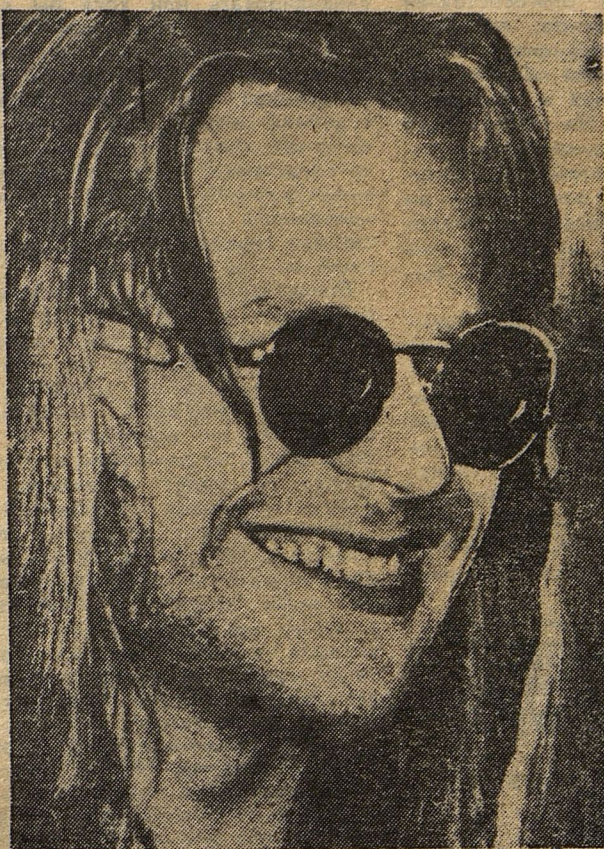

БУЙНЫЕ поклонники Преснякова-младшего так активно нарушали душевный покой овчарки милицейского наряда, что на воскресном концерте она была вынуждена кого-то укунуть. Для профилактики правонарушений. Но ничто не могло остановить потока народной любви к Владимиру Владимировичу. Кто-то пытался проникнуть в «правительственную резиденцию», где он жил со своей группой «Капитан», одномоментным балетом и охраной. Кто-то держал наготове 40-рублевый двойной альбом у служебного входа Дворца спорта. А кто-то, напрыгавшись перед сценой под «Стюардессу», потом рвался в гримерную певца, оберегаемую могучим Колей и еще парой крепких ребят. Не достав до младшего, девочки теребили смущающегося Владимира Петровича Преснякова, поселившегося в «люксовом» номере «Волгограда» и в соседней с сыном гримерке Дворца. Пресняков-старший безграничное любопытство поклонниц и примкнувших к ним репортеров. Во вторник, после последнего концерта, нахлынувшая волна журналистов смела коррективную оборону администратора Семена Дюкова, и немного растерянному Вове пришлось устраивать две пресс-конференции: сначала для ТВ, потом для прочей пишущей братии.

Вит. Волгоград - 1992. 23 мая. - С. 6

СУПЕРДИНАСТИЯ

СТРАННИК НЕ АНГЕЛ И ПАПА САКСОФОНИСТ

— Володя, музыканту экстра-класса нужна «легенда», как разведчику в тылу врага?

— Да, если он действительно экстра-класса. Она сама собой появляется. У меня? Уже есть. Насколько она отличается от настоящей жизни, судить тем, кто эту легенду создал. Она рухнет, если я вдруг что-то приоткрою.

— Есть ли у тебя песни, право исполнения которых оспаривает другой исполнитель, как, например, случилось с «Ночным randevу» Криса Кельми?

— (Смеется). Такого не было ни разу. А вот когда написал «Стюардессу», через какое-то время подошел отец и сказал: «Ну, ты дашь!» Я говорю: «А что?» А он напел: «Только слышно, на улице где-то одинокая бродит гармонь...» Мне тут же стало стыдно, вот сейчас подумают — свистнул мелодию. Но было поздно. Сейчас-то, наверное, все об этом знают, но песня нравится.

— Нет желания в своем творчестве затрагивать политику?

— Интересы к политическим делам мне Бог не дал. Кому-то суждено любить, кому-то воевать, кому-то страдать, кому-то рассуждать. Я живу данной минутой.

— В Лондоне ты как-то познакомился с молодой «звездой» оперной сцены Дмитрием Хворостовским. Это была случайность или готовился какой-то совместный проэкт с ним?

— А откуда вы знаете? (Внимательно и быстро смотрит из-под круглых коринчевых очков). Очень интересно... Мы с Димой в Англии познакомились через общих знакомых и от-

кровенно подружились. Это произошло несколько месяцев назад. В одном лондонском кафе вместе пели «Санта-Лючия». Здорово получилось.

— Кстати, об Англии. Какие чувства испытал, когда «Комсомолка» на 1-й странице поздравила Пугачеву и Преснякова-младшего с тем, что в Лондоне родился соответственно внук и сын? И как сейчас проживают мама и чадо?

— Испытал счастье. Проживают хорошо в нашей с отцом квартире. Кристина родила в Лондоне просто потому, что не могла делать этого здесь по особым причинам.

— А вот поклонники интересуются, вы живете «английским браком»? (Вопрос от женской части журналистского окружения).

— А что значит «английский брак»? Мы живем вместе, но не расписаны и нет никакого английского брака.

— Какая женщина сыграла главную роль в вашей жизни? (Вновь атакует прекрасная половина).

— О, ну это компрометирующий вопрос. Меня сейчас понесет (общий смех). Я лучше промолчу.

— Как может отразиться на сыне то, что у него такие отец и бабушка?

— Это вы про Пугачеву? По-моему, тут нет ничего плохого. Я легко к этому отношусь, будет у него переходный период, когда почувствует себя «крутым», но, я думаю, как и у меня, это пройдет.

— В школе и во дворе у Вовы Преснякова была какая-то кличка, кроме Вовка-морковка?

— Нет, меня звали то Пресный, то Белый.

— А школьные друзья выдержали испытания славы своего одноклассника?

— Нет. (С некоторой паузой). Я потерял с ними связь. Но когда изредка встречаюсь, то получаю приятные встречи. А те, с кем я дружу с 15 лет, почти все здесь со мной.

— Кто-то из «звезд» одевается у парижских кутюрье, кто-то шьет себе сам. От кого оделся у Преснякова-младшего?

— У Юдашкина одеваюсь. Раньше были знакомы на уровне «здрасьте-здрасьте», а сейчас дружим. Первый костюм он предложил сам.

ВОЛОДЯ по настоянию присутствующих вынужден был также сообщить, что его любимое число — первое, цвет — морской волны, видеофильмы — «Однажды в Америке» и «Крестный отец». На досуге почитывает Заболоцкого и Булгакова, любит собак и вообще зверей, всем блюдам предпочитает блинчики и, естественно, верит в Бога.

Пресняков-младший был терпелив по отношению к интервьюерам и даже сказал, что ему приятно такое внимание со стороны прессы, что, в общем, является показателем успеха. Ну а Владимир Петрович вы-сказался о газетчиках более сурово, вспомнив пару-другую довольно неприятных «куток» последнего времени. С отцом семейства удалось поговорить в более спокойной обстановке, «сверить часы» и просто потрепаться о жизни папы знаменитого сына.

— Владимир Петрович, чувствуете, вам перепадает от славы сына — самолюбие не задевает?

— Когда мне его слава помогает, я очень доволен. Бывает, в магазин какой-нибудь зайдешь, а продавец «маяка» дает глазами. Вроде, пойдешь, Володя, отоварим. Однажды в Москве на Садовом ловил такси — подходит человек и говорит: «К — директор какого-то магазина, поговорим за жизнь?» Поговорили. Он фотографию с автографом мою попросил. Потом домой отправил на своей машине. Нагрузил апельсинами, яблоками, грибами — теми, что в «Березке» за валюту, а мне — по смехотворным ценам. Право, это здорово.

— Многие поп-звезды жалуются, мол, достают поклонники...

— Достают. Живу с сыном в одной квартире и вижу, как поклонники постоянно расписывают двери черт-те как и у подъезда караулят — назойливость всегда малоприятна. Когда на улице пальцами показывают,

как на обезьяну в зверинце, а сыну норовят от курточки кусок оторвать — я очень недоволен. И Володя как-то признался: «Если б я знал, что так будет, никогда б не занимался музыкой».

— А к музыке, надо полагать, вы сына пристрастили?

— У нас все в семье, начиная с прадедушки, музыканты. Мои родители — меня, я — сына. На концерте есть забавный трюк: кто-то из зала кричит: «Петрович, давай спой», потом вы говорите, что это ваш человек и вы возите его с собой специально...

— Надо же как-то расположить к себе публику, которая пришла сюда ради сына, а тут — нате, появился папа. Я чувствовал, многие меня не воспринимают. Это в музыкальных кругах меня знают давно и хорошо, а широкая публика нет. Стал придумывать, как ее нейтрализовать. Хотя никогда не был шоуменом, но шуточки всякие сочиняю по ходу дела.

— Импровизация, так сказать, истинное качество джазмена.

— Хм. Кстати, о джазе. В молодости очень серьезно этим занимался, лет двадцати пяти. Работал в ВИА «Нарок», в «Самоцветах» тринадцать лет, джаз шел параллельно. Играл в «Аллегро».

— Естественно, вместе с саксофоном. Сколько ему лет?

— О-о, почти два десятка. Саксофон известной в мире французской фирмы «Selmer».

— Ценная вещь, посягательство к ней было!

— Украсть фамильный саксофон бесполезно. Это не машину увести. Инструмент обязательно где-нибудь всплывет. Разве что его сразу утопить?

— Черный юмор.

— Я вообще мрачный человек, пессимист по натуре. Но радуюсь, когда сын мне показывает письма некоторых своих поклонниц. Одна незнакомка присылает ему замечательные стихи. И хоть стихотворения не песенные, Володя два из них положил на музыку, правда, на концертах не исполняет.

— Скажите, а в его репертуаре есть ваши песни?

— Ко всем музыке он пишет сам. Моя песня только одна — «Ты скажи», написанная восемнадцать лет назад. Володя, когда маленький был, любил ее. Как-то сказал: «Давай, я спою эту песню». Я ему: «Что ты, она какая-то старомодная, будут смеяться». Он все равно взялся... и сделал.

— Один хороший музыкант отметил, что у вашего сына очень удачные аранжировки, это дело ваших рук!

— Когда он был маленьким, я учил его. В кое-каких первых партиях, в частности духовых, я еще ему помогал. К первой песне «Папа, ты сам был таким» написал брассовые вставки. А так он все сам — гордый. Все аранжировки он делает и записывает у хороших специалистов в студии Кальянова «Тон-сервис».

Чертовски приятно услышать что-нибудь лестное о сыне от музыкантов. Их мнение подчас дороже мнения тысячи других людей. Вот сын занял первое место в профессиональном рейтинге, проводимом «Музыкальной газетой» в 90-м (опрашивались музыканты, звукорежиссеры). Или в «Музобозе» в опросе Мочалина-Сидорова среди омовцев и асфальтоукладчиков шла строка «студенты консерватории». Так вот они отдали предпочтение Володе. Это прямо по гамбургскому счету.

— Ваш сын последнее время наведывается в Лондон...

— Да, он бывает там по делам одной из трех фирм с мировым именем «Полиграм». Три месяца обучался в высшей актерской школе. Ему оплачивали жилье, питание, мелкие расходы. Там же он записывался. Если запустятся записи в продажу, доходы пойдут театру Аллы Пугачевой.

— Говорите, что сами редко гастролируете!

— Езжу только в те города, которые нравятся. Харьков, например. В Волгограде второй раз. Не люблю Ленинград, проклятый город, слишком часто там умирают музыканты.

— Ваш сын поселился в «резиденции», а вы в «Волгограде», так было задумано!

— Я сам так хотел. Зачем сыну знать мои дела? И после некоторой паузы: — Встаю в восемь утра. Спускаюсь за газетами, да еще в надежде что-нибудь поест. Кормят здесь средне. И кафе на углу — уж больно сомнительное, все время у входа какие-то алкоголики. С продуктами сейчас и в Москве тоже сложно. Дачи никто из нашей семьи не имеет. Даже Пугачева... Большую часть дня здесь сплю. Без претензий я человек.

В среду Пресняковы и К° отбыли в Камышин.

Светлана ХРУСТАЛЕВА.

Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ.

● Пресняков-младший. Фото Д. КОСТЕРИНА.

Пресняков - младший Вм.